

Безразличное отношение Лэй Эня привело Лэндона в ярость, но он не решался ничего предпринять из-за клинка у его шеи. Лэй Энь казался слишком беспечным, чтобы беспокоиться о том, что правда выйдет наружу, он не боялся, что глупости Лэндона породят слухи, ему даже было все равно, поверят ему люди или нет.

Поскольку он был Небесным Мечом, Лэй Энь имел все основания так думать.

Феромоны омеги в теле Лэй Эня в какой-то момент затихли, и яростное дыхание феромонов Лэндона окружило его, полностью подавив их присутствие, как раз в тот момент, когда дверь грубо распахнулась.

Никто из них не двинулся, но люди, которые вошли в дверь, были очень громкими.

Это была личная гвардия Небесного Меча!

Лидером команды была Сесилия. Никто не знал, как они пробились внутрь, никто даже словом не обмолвился об их тайном проникновении в Ночное Перо. Эти люди, как и Лэй Энь, были одеты в боевую броню спецназа Ночного Пера, которую они явно с кого-то сняли, но аура превосходства и силы исходящая от них подтверждала, что они действительно были личными гвардейцами маршала.

У Лэндона не было возможности бороться, ни один из личных охранников Лэй Эня не был слабаком, это были лучшие спецназовцы, подготовленные самим маршалом. Эти люди не были талантливы в командовании войсками на поле боя, поэтому Лэй Энь использовал их для формирования команды быстрого реагирования, оставляя их возле себя в качестве личной охраны, чтобы избежать ротации в другие легионы.

Сесилия отсалютовала Лэй Эню, затем двое из личной охраны подошли и связали руки Лэндона за спиной. Потом подошел еще один человек, судя по всему медик, и сделал ему укол.

Глаза Лэндона распахнулись от гнева:

— Что вы делаете! Разве ваша Федерация не запрещает...

— Запрещено плохо обращаться с военнопленными, — Лэй Энь прервал его с язвительной улыбкой: — Никто не собирался издеваться над тобой, но ты оскорбляешь наши носы своим дерьмовым мускусным запахом.

Врач тоже закатил глаза:

— Сэр, это ингибитор.

Лицо Лэндона было красно-белым, и он не был уверен, злится он или стыдится.

Лэй Энь вдруг застонал:

— Самый могущественный командир в повстанческой армии, а я и не знал, что он бесплоден!

Лэндон, человек с повстанческим происхождением, был в замешательстве, когда его внезапно спросили о его способностях в определенной области.

Врач спокойно ответил:

— Нет, это не так, альфы S-класса очень плодовиты.

В результате Лэй Энь ответил:

— Но он пахнет мускусом, а мускус вызывает бесплодие.

Лэндон: ...

Врач удивленно поднял брови:

— Маршал, не смотрите всякие странные телешоу, там одни выдумки! Разве вы этого не поняли, когда в прошлогоднем сериале о звездолете показали как корабль разрывают голыми руками?

Лэй Энь потер подбородок и ответил:

— Вообще-то, я думаю, что концепция рукопашного захвата звездолета — хорошая идея для инженерного отдела.

Военный врач: ...

Сегодня пациент снова отказался от лечения.

В то время как Лэй Энь фантазировал о разрыве звездолетов голыми руками, Линь Цзинье буквально разрывал дроидов, которые преграждали путь перед ним, заваливая землю жестоко демонтированными частями.

Повстанцы были гораздо менее многочисленны, чем Федерация, однако они смогли представлять такую угрозу для Федерации, потому что создали вооруженные механические подразделения.

Совсем их не боясь, Линь Цзинье порылся в запутанном беспорядке материнских плат и проводов, поднимая с земли относительно чистую пушку.

Оставлять механический дроидов когда Эхо собиралось вернуться, означало просто самостоятельно посылать оружие Эхо.

Дверь в его камеру тихо открылась, когда за окном раздались выстрелы.

Линь Цзинье к этому моменту полностью понял истинные намерения Ситии.

Он быстро шел по пустынному длинному коридору, столкнувшись с охранниками Ночного Пера только когда уже собирался выйти из здания.

Белая фигура ворвалась внезапной вспышкой и вскинула рукоять пистолета, сразу же вырубив одного из них, а затем четким движением повернула оружие и нацелила пистолет на ошеломленного второго солдата Ночного Пера.

— Снимай доспехи и оружие, и я отпущу тебя.

Если бы кто-нибудь из подчиненных Линь Цзинье присутствовал при этом, то по его словам можно было бы сразу понять, что капитан сейчас находится на грани ярости.

— Не надо, не убивайте меня! — несмотря на то, что этот солдат тоже был спецназовцем Ночного Пера, Линь Цзинье с первого взгляда мог сказать, что в его тактических движениях был изъян, и он наверняка был новобранцем, в то время как тот, кого он вырубил, был точен и явно опытен в патрулировании, ветеран, который был не только психологически стоек, но и скорее предпочел бы смерть поражению.

Но есть и другая причина.

Доспехи ветерана были такими грязными!

Новичок, как и ожидал Линь Цзинье, трясущимися руками сразу же снял все оборудование и только собрался снова заговорить, как был сбит с ног ударом Линь Цзинье.

Он быстро переоделся и бросился вон из здания.

Вдали виднелся хаос, что происходил на поле боя: корабли межзвездных бандитов и повстанцев метались вокруг, Черные Колибри и корабли Федерации сталкивались слева и справа, игра была настолько сложной, так что даже опытный шахматист не смог бы в ней сразу разобраться.

В воздухе царил хаос, повсюду был огонь и дым, но флагману межзвездных бандитов удалось пробираться сквозь них. Внезапно он пронесся перед армией Ночного Пера, развернулся и набрал скорость.

Выражение лица Ситии было мрачным, и она уже не была так спокойна, как раньше. Она сердито сказала:

— Формирования Черных Колибри три и семь перехватывают флагман Фараона! Если мы не можем взять ее живой, мы не должны выпустить ее из нашего воздушного пространства, даже если она разлетится на куски!

Линь Цзинье осмотрелся. "Окрашенная звезда" все еще была в плотном окружении. На данный момент они сдерживались, потому что у флота Федерации сейчас не было больших боевых повреждений, поэтому флагман не наносил ударов, чтобы потом, когда все выяснится, ни в явном, ни в неявном виде не попасть в состоянии войны с Ночным Пером.

Он посмотрел на убегающий корабль и поднял пистолет, целясь в двигатели, несколько языков пламени вырвались из корпуса, и Линь Цзинье сузил глаза — эти двигатели были сделаны фараоном из кристаллического золота и были чрезвычайно прочными!

В мгновение ока Линь Цзинье сменил тактику и захватил собиравшийся взлететь истребитель Черного Колибри, просто выбросив пилота с кабины.

Линь Цзинье был лучшим учеником Лазурного.

Он думал, что, возможно, в дополнение к смелому девизу Лазурного, он случайно выучил от своих инструкторов и сто восемь хитростей.

Аоке Исаак был на этом корабле.

Раз уж она назвалась Фараоном, то похоже, что самым простым способом будет забрать все с ее труп.

Линь Цзинье схватил рычаг управления и мгновенно нажал на него до упора.

Автору есть что сказать:

VIP-дегустатор корма для собак был настолько потрясен и тронут вкусом аперитива, что до сих пор не пришел в себя.

<http://bllate.org/book/15644/1398615>